

К 50-летию **МОСКОВСКОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО**

ТЕАТРА имени Вл. МАЯКОВСКОГО

Андрей ГОНЧАРОВ: ПУТЬ К СОВРЕМЕННОСТИ

— С чего начать рассказ о театре, празднуем подвечной юбилей? Попро-буем с предвоенных лет. — Это говорит главный режиссер Академического театра имени Маяковского Андрей Гончаров. — Студентом ГИТИСа выбирал я по утрам дорогу в институт мимо здания Театра Революции (так назывался тогда наш театр), вспоминала замечательные спектакли Всеволода Мейерхольда, первого художественного руководителя Театра Революции Алексея Попова, Андрея Лобанова, Ильи Штенинова.

Юношеская свежесть восприятия жизни, столь свойственная Театру Революции, жгучее стремление к поиску собственного пути в искусстве, жажда говорить с народом о его главных делах, мастерство режиссеров, блестящий трупп привлекли в театр замечательных драматургов. Драматургов, для которых современность тематики стала творческим кредо.

Середина 20-х годов — идут пьесы Е. Рощина «Великий мир» и «Юные революционеры», открыла дорогу острой театралью публицистике. Концы 20-х — начало 30-х А. Дикий ставит «Человек с портфелем» А. Файно и «Перую Юнонью» Вс. Вишневского. В театр приходит новый драматург — Николай Погодин...

Рецензенты тех первых годовских спектаклей в Театре Революции — «Позы топора», «Моего друга», «После бала» — отмечают, что зрители раскрывались новые грани таланта исполнителей и режиссера. Михаил Астахов, сыгравший Гая, и Мария Бабанова (Анна) сразу же выдвинулись как лучшие актеры на современном роки. А для Алексея Попова, поставившего эти пьесы, с той поры главной стала тема героя нашего времени, его духовной красоты и счастья, радости бытия.

— Да что была слава, ведь встрена. Когда шли в театре пьесы Погодина, то казалось, исчезли все барьеры между сценой и зрительным залом, так волновали людей судьбы героев, шагавших на подмост-

ки прямо из бурной, необыкновенно интересной жизни. И совсем не случайно была встрена театра с другим талантливым драматургом — Алексеем Арбузовым и его «Таней». Спектакль поставил Андрей Лобанов. Это было искусство. Настоящее искусство, сплав прекрасной драматургии, актерской игры Марии Бабановой и незаурядного таланта постановщика. Когда говорят сегодня о «эпохах молчания» в спектаклях, о внутренних монологах героев, я вспоминаю Бабановскую Танию. Молча стояла Тая у кровати умершего сына, и так близко была зрителю эта боль матери, что хотелось встать со своего места, подойти к ней, утешить...

Крепкая связь с лучшими советскими драматургами, оригинальный почерк режиссуры, плеяда таких замечательных актеров, как М. Бабанова, М. Астахов, Д. Орлов, К. Зубов, М. Штраух, Ю. Глизер, Л. Свердлин, — все говорило что это театр поэтический, влюбленный в новую жизнь. Театр масштабный, ставящий большие проблемы, мыслящий значительными образами. Театр философский, раздумывающий о человеке, его духовном мире, его месте в жизни.

— Двадцатилетие театра — от военных лет до 60-х годов — называют иногда «эпохой Охлопкова»...

— Такое определение закономерно. Николай Охлопков был мастер удивительно одаренный. Он не просто умел блестяще, умно поставить тот или иной спектакль. Он был стратегом в искусстве, определял генеральную линию творчества большого коллектива. Необходимо живой жизнелюб, оптимист, романтик, он воспевал духовную красоту человека, боролся за утверждение нравственных идеалов примерами своего героя.

Гимном мужеству и героизму советских людей прозвучала его постановка «Молодой гвардии» А. Фа-

деева. Он ставил «Грозу» Островского и шедеврального «Гамлета», «Медю» Баррида и «Иркутскую историю» Арбузова — и снова и снова звучало со сцены охлоповское восхищение настоящими характерами. Охлопков умел видеть светлое в жизни. Это великий дар. «Мы хотели бы слова Горького «героическое дело требует героического слова» начертать на фронте нашего театра», — говорил он. И он заражал людей своей страстностью, убежденностью, пафосом своих спектаклей.

Сегодня театр по-прежнему верен главной теме в творчестве Охлопкова — борьбе за настоящего человека.

— Несомненно слов о сегодняшнем дне театра...

Глубинное познание человека, проникновение в его психологию более всего ценится сегодня в драматическом искусстве. Потому что через эмоции героев зритель сразу же и наверняка постигает главное — политическую, социальную правду, правду жизни.

Сегодня театр может и должен исследовать острые конфликты. Театр борется за то светлое в каждом, что так любил Николай Павлович Охлопков. Театр пробует совсем «по-охлоповски», впрямую доказать, как прекрасен может быть человек, посвятивший себя благородной цели. И появляется на нашей сцене Левинсон в новой постановке фаведского «Разгрома».

Над сложнейшими вопросами морали, воспитания благородных качеств характера мы размышляем вместе со зрителем, ставя «Детей Ванюшина», или пьесу Г. Боровика «Три минуты Мартина Гроу», или «Историю пустой души» М. Горького.

Современность представлена в репертуаре Театра имени Маяковского «Марией» А. Салынского. Секретарь райкома — женщина, умеющая врачевать

● Репетирует Андрей Гончаров

● Сцена из спектакля «Дима о Британке»

● Перед спектаклем

Фото Александра УЗЛЯНА

людские обиды, давать советы, подсказываемые ей чутким сердцем и партийной совестью. Этот образ близок зрителю потому, что Мария зорко всматривается в людей, в таких же, как те, что заполнили зал театра. И мне кажется, что «Мария» стала как бы символом нашего творчества. Ведь каждой постановкой мы тоже стараемся вести зрителя на раздумья о жизни, заставить его заглянуть в себя, как смотрит он на героев наших спектаклей.

Такую задачу мы ставим перед собой и считаем, как и Мария, разговор со зрителем нечистоту, по душам, разговор о коммунистической морали своим партийным поручением.

Сегодня это деление времени, а театр не должен отставать от него. Помните, у Влока: «Революционный дерните шаг...».

Владимир
Е. ДЕМУШИН